

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

DOI: 10.25688/2619-0656.2020.14.05

РИТОРИКА И ГОМИЛЕТИКА В ИНТЕРВЬЮ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА О СВЯЗИ РОССИЙСКИХ ПРОБЛЕМ С ПРОБЛЕМАМИ ГЛОБАЛЬНЫМИ

RHETORIC AND HOMILETICS IN AN INTERVIEW WITH HIS HOLINESS PATRIARCH KIRILL ON THE CONNECTION OF RUSSIAN PROBLEMS WITH GLOBAL PROBLEMS

**Журат Валиевич Ганиев,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия**

**Zhurat Valievich Ganiev,
Moscow City University,
Moscow, Russia**

Аннотация

В разбираемом интервью Святейшего Патриарха Кирилла и в комментариях к нему раскрывается растущая роль Русской Православной Церкви и ее предстоятеля в общественной жизни России и оценки ее деятельности за рубежами нашей Родины. В исследовательской части работы анализируются лексические и стилистические особенности речи Патриарха, выделяются риторические приемы и тактики, использованные в рассматриваемом тексте, отмечаются ключевые слова, концептуализирующие содержание интервью.

Ключевые слова: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, рождественское интервью, риторика, гомилетика, нравственность.

Abstract

The Holy Patriarch's interview and commentaries on it reveal the growing role of the Russian Orthodox Church and its Primate in the public life of Russia and assess its activities abroad. We will learn how the ROC evaluates such moral

norms as conscience, justice, Western European moral duty, Orthodox prayer, the role of the ROC in the middle East, etc.

Among the countless speeches of the Metropolitan, and after the enthronement of the Patriarch he has delivered over the decades, the epideictic or encomium is a smaller part of them, among them more missionary speeches intended for the widest audience, warning or preventive, in which the Holy Patriarch acts as a spiritual pastor, calling on believers and non-believers, the people as a whole to live according to the laws of Evangelical morality. Of the many thoughts and feelings in such speeches, the concern of His Holiness in the context of the relationship between Church and society, Church and state is most often seen.

As a rule, his Holiness Patriarch's missionary speeches are devoted to revealing the basic truths of the Gospel, and most often they raise issues of human conscience. Such speeches include the "Christmas interview of his Holiness Patriarch Kirill" to one of the prominent journalists from the Rossiya TV channel on January 7, 2018. The major spiritual problems worthy of clarification and explanation during the Christmas holidays are in most cases global problems, in the context of which Russia plays the role of a defender of the truth in the world today, which is especially clear for objective people, for example, in international relations. In this interview, his Holiness touches on the problem of Russia's national identity, the degree of danger for Russia in overcoming risks, the reality of the global Apocalypse, the canonization of the family of Emperor Nicholas II, the Ukrainian issue — the end of the civil war; the interview touches on neighboring problems— Syria as a hot spot, where even in the 21st century there is still a danger of the destruction of Christians by radical forces, the election of the President of Russia, opportunities for building a digital economy in Russia, property stratification, as a blatant phenomenon in our society.

Key words: his Holiness Patriarch Kirill, Christmas interview, rhetoric, homiletics, moral duty.

Прокомментируем практически все интервью Святейшего патриарха, ответ за ответом¹, чтобы найти причину финальной эмоциональной оценки, которую дал текстам Патриарха Дмитрий Киселев — директор отдела информации ВГТРК, один из самых успешных работников российского телевидения: «это удивительное интервью».

Блестящий знаток публицистической и научной речи, точнее — указанных стилей книжной речи, Святейший Патриарх употребляет слова *совестливая*² (о России), *совестливость* и *прагматизм* в необычном («не первом»)

¹ Для удобства комментируемый текст также приводится в статье в отдельных сносках. Важнейшие с точки зрения риторики и гомилетики слова Святейшего Патриарха выделены в его ответах полужирным шрифтом.

² *Святейший Патриарх:* Есть нечто такое, что лежит в основе мотивации абсолютного большинства наших людей, если они прислушиваются к внутреннему голосу, который

значении. О богатстве речи его говорит синонимика *голос совести* — *совестливый* (*совестливость*). С другой стороны, значение слова *прагматизм* (употребленное в ответе настойчиво, трижды) «следование узкопрактическим интересам, соображениям пользы, выгоды во всяком деле, поведение, деятельность, вытекающие не из принципиальных соображений, а из корыстных побуждений», по приводимым текстовым противопоставлениям безошибочно становится антонимом гнезда слов *совестливый*, *совестливость* «поступающий по совести, стыдящийся делать что-л. несправедливое, неблагоприятное; чувство стыда за несправедливый, нечестный, неделикатный поступок». Возвращаясь к антонимическому противопоставлению и поясняя слова о «не первом» значении в толковании, поясним, что славянские *совестливость*, *совестливый* употреблены Патриархом в первом по словарному порядку значении (т.е. именно оно даже в изолированном употреблении первым приходит нам на ум). А *прагматизм*, который мы безошибочно в этом тексте противопоставляем приведенным словам, все же назван в словарях в конце соответствующих статей, в нем еще сильны древнегреческие значения.

Глубокую правоту слов Патриарха о мотивации, о совести как о внутреннем голосе большинства наших людей подтверждают свидетельства многих философов, критиков, писателей. Обратимся к размышлениям по поводу мирового национального своеобразия концептов *совесть* у разных известных народов, поскольку это слово вынесено Патриархом в начало его ответа. На рубеже XIX–XX вв. философ и писатель Л. И. Шестов писал о разных духовных «опорах» у известных народов Европы; так, для немца главное — чувствовать себя правым, это символ справедливости, «справедливость в ходу у культурных расчетливых народов. ...У русского — вечные дела с совестью, которые ему обходятся во много раз дороже, чем самому нравственному немцу или даже англичанину его справедливость...». На полвека раньше о совести писал публицист и славянофил И. В. Киреевский: «Западный всегда доволен своим нравственным со-

мы называем совестью. Думаю, своеобразие во многом определяется тем, что Россия совестливая, хоть это иногда создавало проблемы для нашей страны. В истории страны очень много случаев, когда совестливость брала верх над прагматизмом. Это Крымская война 1853–56 гг., защита Православия на Святой земле. Не геополитические идеи вдохновляли наших людей защищать святыни и защищать православных на Святой земле, а совесть. А балканские войны при Александре II? Тысячи и тысячи простых русских людей пошли воевать за братьев-славян, а вместе с ними и генералы, члены царской семьи, — что это, только прагматизм? Да разве ради прагматизма человек способен умереть? Никогда в жизни. Это движение навстречу опасности, ради того, чтобы защитить — тоже от голоса совести. А Николай II и начало Первой мировой войны, когда мы заступились за сербских братьев? В истории России эта совестливость просматривается очень ясно.

стоянием, почти каждый из европейцев готов, с гордостью ударяя себя по сердцу, говорить себе и другим, что совесть его вполне спокойна, что он совершенно чист перед Богом и людьми. Русский человек, напротив того, всегда живо чувствует свои недостатки, даже в самые страстные минуты всегда готов осознать его нравственную незаконность». В оценках философов хорошо просматривается едкая ирония при противопоставлении мук совести русского человека и «морального долга» западноевропейцев. Известный русист, петербуржец, наш современник профессор СПбУ В. В. Колесов писал совсем недавно: «...В европейской христианской культуре рациональность в проявлениях совести связана с действием рассудка, определяется нормами личного поведения и обращена на оценку действий — своих (у англичан), чужих (у французов) и абстрактных (у немцев). В русской ментальности «совесть» предстает как чувство личной ответственности за свои мысли, слова и деяния — внутренняя потребность дать нравственную оценку, прирожденное чувство справедливости, правды и чести, инстинктивное стремление к добру и любви — чисто духовный концепт, не определяющий характер возможного действия, но связанный с рефлексией о нем» [1, т. 2: 289–291].

В следующем вопросе журналиста¹ имеется слово *крест* в переносном значении сакральной метафоры. Поскольку оно евангелического происхождения, в этом же духе оно сохраняется и в ответе Патриарха. В центре внимания его ответа–разъяснения², в отличие от предыдущего ответа Патриарха, находится понятие *нравственности* (*нравственное измерение, нравственное чувство*) и *справедливости*. Как пишет В. В. Колесов, нравственность — это представление о добре и зле, истине и справедливости, определяющее духовную сторону существования человека и регулирующие его поступки, помыслы и намерения. Нравственность — результат развития идеи ответственности потомков перед предками и перед последующими поколениями. Эти идеи существуют не столько в разуме, сколько

¹ *Журналист*: Многие считают, что Россия пытается играть в мире несоразмерную роль и в этом даже есть некие риски для нашей страны. Так по силам ли крест?

² *Святейший Патриарх*: От креста не полагается отказываться, — учит Православная Церковь. Если Россия принимает на себя этот крест, то Бог даст и силы его нести. Самое главное, чтобы нравственное измерение в политике никогда не поглощалось сугубо прагматическими целями, далекими от нравственности. И если мы в политике, в жизни, своем общественном устройстве будем стремиться к тому, чтобы справедливость существовала, чтобы нравственное чувство людей было спокойно, то нам непременно придется нести некий крест. Несомненно, в мире есть люди, которые не согласны с нашей позицией. Но еще раз хочу сказать: если Бог возлагает крест, то дает и силы его нести. Сам факт несения этого креста имеет огромное значение для всего человеческого сообщества. Как бы ни пытались представить в иных красках нашу внешнюю политику, она будет притягательной для очень многих людей в мире до тех пор, пока будет сохранять нравственное измерение.

в душе и обуславливают добровольное желание любить мир и людей. Добрый смысл жизни должен быть понят и усвоен верою, разумом и опытом человека — тогда его жизнь будет нравственной. Нравственность порождена христианским учением; не подкрепленная христианством, нравственность убывает от поколения к поколению. Нравственность определяется каждым человеком в его душе по законам природы, чести и совести; нравственности нет там, где нет свободы выбора. Совесть у честных людей стоит выше и ценится выше, чем нравственность. В этом нравственность принципиально отличается от западноевропейской *морали* — последняя рационально устанавливает систему этических норм общества, которые выступают как должное, но не как сущее и не означают их реального исполнения. Для Запада это внешний закон, но не как внутренняя потребность добра. Поэтому разумный, логически мыслящий человек там всегда придерживается общепринятой морали, но не всегда является нравственным человеком (см. [1, т. 1: с. 525]).

Славянофил и патриот, активный политик в годы русско-турецкой войны 1870-х гг. И. С. Аксаков считал: «...Наше преимущество заключается именно в том, что всякое уклонение нашей политики от начал нравственных нам удается плохо и возбуждает сильный протест нашей собственной, общественной исторической совести». Российский религиозный философ Н. А. Бердяев, вынужденный с 1922 г. жить вне исторической родины, утверждает: «В русском мышлении нравственный момент преобладает над моментом чисто интеллектуальным. Западным же людям свойствен объективирующий интеллектуализм, который очень охраняет от вторжений в чужую жизнь» (см. [там же: с. 525–526]).

Далее речь заходит о конце света. *Апокалипсис* (с прописной буквы) — часть Библии, одна из книг Нового Завета, содержащая рассказы о судьбах мира и человека, пророчества о конце света. Вместе с упоминанием об ответственности Церкви — это еще один случай употребления понятия из гомилетики в интервью.

Исчезновение света означает в бытовой речи всеобщую катастрофу (*конец света*). При обозначении Вселенной *свет* осознается как гипероним (слово в широком значении: *этот свет*); то же при обозначении потустороннего мира (*отправить на тот свет*). На противоположении добра и зла построены все наши нравственные понятия, вся наша нравственная деятельность. Добром называется то, что ведет к счастью, злом — то, что ему противоречит. С. Л. Франк, русский религиозный философ, высланный из РСФСР в 1922 г., считал: «...Добывает и накапливает добро только подвижник — и каждый из нас лишь в той мере, в какой он есть подвижник и посвящает свои силы внутреннему подвигу... А единственный способ реально уничтожить зло есть вытеснение его сущностным добром; ибо зло, будучи пустотой, уничтожается только заполнением и, будучи тьмой, рассеива-

ется только светом...» Свидетельство добра есть истина. Зло есть образ нашего плена. Добро — образ нашей свободы. Добром называется только то, что способствует общему благу. Добро — это реализованная свобода, абсолютная конечная цель мира... И только человек, поскольку он может быть и злым, добр. Добро и зло неразделимы... (см. [1, т. 1: с. 206–207]). Зло вводит человека в грех, приводит к беде, ввергает в горе и отчаяние, так как отнимает надежду и лишает счастья. Философ-славянофил И. В. Киреевский высказал мнение: «...Зло столько же противоречит уму, сколько чувству, следовательно, зло не что иное, как слабость». Историк В. О. Ключевский: «Зло не рождается из самого себя, а выделяется при неумелом обращении с добром». Философ XIX в. С. Н. Трубецкой, отец филолога и философа Н. С. Трубецкого: зло — «это жизнь паразита...: она может осуществляться лишь за счет какого-либо другого существа...» Философ Н. А. Бердяев: «Зло есть перемещение в центре бытия, сдвиг в мировой иерархии, после которого низшее становится на место высшего, материальное начало овладевает гордым духом, материальное становится на место духовного...Зло связано с личностью, только личность может творить зло и отвечать за зло... Зло всегда крадет у добра». Недостаточно избегать зла — надо еще делать добро (см. [там же: с. 310–311]).

Опираясь на эту тему, журналист вновь подталкивает Патриарха к разговору о сущности русского человека, задавая вопрос о гибели царской семьи¹. Как и в ответе на первый вопрос, здесь в ответе Патриарха основным речевым феноменом становится антонимическая пара *слабый* человек — *сильный* человек (напомню, что в ответе на 1-й вопрос контекстуальной парой были *совесть* — *прагматизм* как этические качества). В тексте ответа употреблены прилагательные, которые в иных контекстах могут иметь множество других значений². Сильным ли был или слабым импера-

¹ *Журналист*: Но у нас были в истории периоды, когда добро и зло оказывались неразличимы, тому пример — убийство царской семьи, свершившееся 100 лет назад. Что же означает эта дата? И когда же кончатся, наконец, всевозможные экспертизы?

² *Святейший Патриарх*: Сейчас распространено мнение, что царь был слабым. Но давайте подумаем: он был внутренне слабым или внутренне сильным человеком? Ведь он обладал властью прикончить Государственную Думу одним хлопком, разогнать все партии, вновь ввести цензуру, — у него была реальная политическая власть. Но он ею не воспользовался. Наши либеральные историки до сих пор поливают императора Николая II грязью и превозносят императора Александра II. Но кто больше сделал для того, чтобы открылись демократические обсуждения проблем участия общества в формировании государственной политики — Александр II или Николай II? Конечно, Николай II. Но смотрите, что происходит! Его свергают, — как он сам говорил, «кругом предательство», затем зверски уничтожают всю семью, имя смешивают с грязью, и даже те, кто к нему относится без особого негативного чувства, говорят: «Слабый был». Но если бы он был слабым человеком, то не принял бы смерть так, как он ее принял.

тор Николай II — это рассуждение Патриарха станет нам понятнее, если при обсуждении антонимической пары мы используем производящие лексико-грамматические антонимы *слабость* — *сила*. Сохраняя постоянную семантическую связь с прилагательными, производящие существительные (в переносном значении) в своих контекстах более определённы и лучше поддаются лексикографической обработке. Приведем примеры. «К духу тоже применима категория *силы*. Христос говорил, как власть имеющий, т.е. говорил *с силой*. И это есть образ иной *силы*, чем та, которой поклоняется наш мир. Мы ведь говорим: *сила духа, сила веры, сила мысли, сила любви, сила подвига и жертвы, сила творческого подъема*. Мы говорим о *силе правды, силе свободы, о силе чуда*, опрокидывающего власть силы природной... От чего зависит *сила права*, противопоставляемая *силе бесправия*? Это целиком зависит от сознания людей, от верования людей и народов, от господства совести...» (Н. А. Бердяев). Н. О. Лосский, как и Н. А. Бердяев, изгнанный из Родины в 1922 г., считал: «К числу первичных основных свойств русского народа принадлежит могучая *сила воли*. Отсюда становится понятно страстность многих русских людей».

Обратимся к антониму: «Сама по себе *слабость* не является пороком, потому традиционно вызывает в зрелых людях жалость, а не осуждение...» (В. В. Колесов). «Русский человек, и в особенности человек интеллигентный, редко страдает излишним сомнением; скорее его можно упрекнуть в противоположной *слабости*» (П. Н. Ткачев, народник-публицист). Могут вызвать улыбку слова французского ученого Ж. А. Пуанкаре: «...Многие из нас пугаются истины; они видят в ней причину *слабости*; и все же не надо бояться истины, потому что только она прекрасна» (см. [1, т. 2: с. 252–253]).

Гомилетика, представленная в ответе о ситуации в Украине¹, по сравнению с гомилетической составляющей в других предшествующих ответах, мощнее всего. А это ясно даже при «развязывании» конфликтов в окружающей нас жизни: если мы не видим ясно, чем можно помочь, чтобы

¹ *Святейший Патриарх*: Сама по себе молитва — это очень сильный момент. Понимаю, люди нерелигиозные этого понять не могут, но те, кто проходил через опыт молитвы, знают, что небеса отвечают. В течение жизни человек постоянно обращается с молитвой к Богу и остается до конца дней верующим. Это означает, что он получает ответ, что небо для него не закрыто. И в этом смысле, когда мы говорим, что молимся за мир, за примирение людей на Украине, за преодоление братоубийственного конфликта, мы вкладываем в свои слова нашу уверенность в том, что Господь приклонит в какой-то момент милость к украинскому народу и междоусобная брань прекратится.

Кроме того, очень большую роль играет наша Украинская Православная Церковь. Сегодня она является миротворческой силой на Украине, ведь паства у нее есть и на востоке, и на западе, и в центре страны. Она не может обслуживать политические интересы отдельных групп, партий или географических районов Украины. Она призвана нести

«уладить дело», мы стремимся с помощью молитвы прибегнуть к Божьей помощи. А что это означает относительно содержания ответа на вопрос о ситуации в Украине? Реальных рычагов для примирения враждующих сторон беседующие (и мы с ними) не видят. Началось все это с концепции Союза Советских Социалистических Республик, принятой в качестве конституционной основы в декабре 1922 г. по инициативе В. И. Ленина. А концепция выросла из ленинского предложения об установлении Советской власти, изложенного в Декларации от октября 1917 г. на съезде Советов: любая национальная часть бывшей Российской империи получала право полной автономии и отделения от бывшей метрополии. Так РСФСР осталась без добровольно отделившихся Польского королевства, Финляндии, Латвии, Литвы, Эстонии. Казалось бы, это массовое «бегство» должно было насторожить, но нет — формулировка о праве на добровольное отделение сохранялась во всех последующих редакциях советских конституций. Вообще-то, как часто бывало в политике, одно прокламируется, а на самом деле происходит несколько другое. Так, в 50-е гг. президент Финской Республики, большой «друг» СССР и Н. С. Хрущева, затронул вопрос о референдуме в одной из 16-ти социалистических республик — в Карело-Финской ССР: не желает ли население быть гражданами Финляндии? Реакция последовала мгновенно: наши конституционные власти республику переименовали в Карельскую АССР и включили в состав РСФСР. Автономные республики, в отличие от 15-ти советских социалистических республик, не имели конституционного права на самостоятельное отделение. И все же ленинский план права на самостоятельность национальных республик сработал: после бурных событий в Прибалтике, Закавказье, в Средней Азии и т.д. СССР по «инициативе» трех «основоположниц» СССР (РСФСР, Украина, Белоруссия) в конце 1991 г. превратился в СНГ (Союз Независимых Государств). Нельзя сказать, что этот развал произошел без вмешательства недругов Советского Союза, но тем не менее руководство трех названных республик подписали соответствующий договор.

Поскольку Украина не укрепляла единство своих составных частей с их разнообразным по национальному составу, национальным культурам, по хозяйственному (промышленному и аграрному) развитию,

всем ту весть, которая способна преобразовать умы и сердца людей и в том числе содействовать примирению.

Что же касается всей нашей Церкви, то мы в меру своих сил пытались содействовать возвращению пленных. По милости Божией, в преддверии Нового Года и Рождества Христова произошел массовый обмен военнопленными, хоть и не такой, как мы бы хотели. Поэтому мы считаем, что это первый этап программы обмена военнопленными, в реализации которой с самого начала и до сегодняшнего дня активное участие принимает наша Церковь.

то в конце 80-х гг. и вплоть до 2014 г. противостояние трех ее крупнейших регионов нарастало. «Западенцы», центральные районы и юго-восток все больше расходились по самым насущным проблемам совместной жизни, причем губительную политику всё интенсивнее стали проводить националисты-экстремалы из западных районов. Они диктовали свои требования центральной власти в Киеве, не гнушались насильственными методами устрашения инакомыслящих. В этих условиях весной 2014 г. крымчане провели референдум и отделились от Украины. Такое же решение приняло население юго-восточных областей, и были образованы непризнанные Донецкая и Луганская Народные Республики. Между населением этих республик и «нациками» началась гражданская война, причем экстремалы западного толка хотят силой вернуть население юго-востока в состав «Незалежной ридной України». В настоящее время почти непрерывно ведется обстрел и бомбардировка населенных пунктов Донбасса, за 5 лет погибли тысячи бойцов и мирное население из Донбасса, разрушены десятки тысяч строений. Правительство Киева наотрез отказывается выполнять требования Минского протокола, где прописана «дорожная карта» реального развязывания украинского «узла» при соблюдении интересов враждующих сторон. В этих условиях в очень трудном положении находится Украинская Православная Церковь Московского Патриархата, она была неоднократно свидетельницей религиозных расколов и замен митрополитов.

Возвращаясь к началу ответа Святейшего Патриарха на вопрос журналиста о ситуации в Украине, остается только уповать на Господа Бога, на силу молитвы. Вот почему мы находим нарастание гомилетического начала в ответе Патриарха. Он начинает с сути молитвы и говорит о ее силе, нашей уверенности в том, что *Господь приклонит милость к украинскому народу и междоусобная брань прекратится.*

Молитва в словесной форме содержит выражение покаяния, любви, просьбы и благодарности за помощь. Молитва облечена в определенную каноническую форму, предполагает смирение и покорность человека. Как проявление культового обряда молитва является неотъемлемой частью человеческой жизни. Молитву принимают как что-то торжественное, возвышенное, исключительное. Условием настоящей молитвы является прошение. В православии большое значение придается способу молитвы (тихая молитва, одинокая, общая, во время богослужений и в другое время, на коленях, с поклонами, лежа крестом; паломничество, пост. Молитва — это единение человека с Богом в виде непрерывной памяти о Нем (см. [1, т. 1: с. 452–453]). Кроме непрекращающейся молитвы, РПЦ постоянно оказывает страдающему населению гуманитарную помощь и настаивает на обмене военнопленными.

Следующий фрагмент рождественского интервью посвящен войне в Сирии. Ближний Восток — это место зарождения христианства, которое тесно связано с иудаизмом как с предшествующей монотеистической религией и является по сути ересью древнееврейской религии (с отклонениями от официальной церковной доктрины в области догматики и культа). Это можно проиллюстрировать хотя бы сопоставлением содержания десяти Моисеевых заповедей с Нагорной проповедью Господа нашего Иисуса Христа в Евангелии от Марка. Среди стран, население которых в самую раннюю пору приняло христианство, находится и Сирия со своим особым, ныне почти утраченным сирийским языком. Мы не намерены перечислять другие государства в качестве оплотов раннего христианства, добавим только, что Сирия соседствует с Иорданией, где Иоанн, двоюродный брат Христа, крестил Спасителя в полноводной в те времена реке Иордан, в одном из сирийских православных храмов хранится усекновенная глава Иоанна-крестителя, а в недалеком от Сирии Иерусалиме находится Храм Гроба Господня.

Нынешний конфликт на территории Сирии носит в основном геополитический характер, направленный в конечном итоге против российского народа и законной власти в России. Зачинщиком противоборства после Второй мировой войны были США с их агрессивной политикой — попытками играть первую, ведущую, решающую роль в любой точке земного шара. Еще с XIX в. агрессивные круги этой страны в своей захватнической политике избрали тактику подкупа, направленную против враждебных правительств с целью овладения их территориями. Таким образом они сумели подчинить правительства и воюющие с США армии практически всех государств Центральной и Южной Америки, присоединили несколько важнейших штатов (напр., Техас, юг Калифорнии, территории на севере США и т.д.) в войнах с Испанией, Мексикой; у России были куплены п-ов Аляска и Алеутские о-ва, у Франции — Западная Луизиана. Что касается последних десятилетий американских диверсий на Ближнем Востоке и севере Африканского континента, на этих территориях путем подкупа созданы вооруженные силы, состоящие в основном из боевиков. Все «победы» в указанных районах (с физической ликвидацией лидеров суверенных стран Ирака, Ливии и др. Хуссейна, Каддафи и др.) одержаны путем подкупа ближайших к будущим жертвам лиц, в том числе из числа генералитета, и направлены на военное и политическое ослабление Российского государства и впоследствии на захват наиболее важных регионов нашей страны. К такому южному направлению в агрессии против России американцев натолкнули наши военные и политические неудачи ограниченного военного контингента СССР в афганской войне при наших генсеках Брежнев, Горбачеве и др. Выяснилось, что наше командование во главе с министрами обороны не готово одолеть «душманов»,

которым американцы оказали существенную военную помощь, а живую силу привлекли из арабских стран, числившихся союзниками США. Исход афганской кампании подготовил США к вторжению силами арабских экстремистов на Северный Кавказ и к привлечению на свою сторону экстремистски настроенных чеченских, дагестанских и др. боевиков. Две кампании, проведенные нашими войсками в Чечне, не снискали им особых лавров, пока к концу 90-х гг. не стало ясно, что с такими «оппонентами» весьма эффективными оказываются политические методы, в том числе метод переговоров. В Чечне такой работой занялись работники нашей госбезопасности и здоровая часть чеченского общества, которую в наше победное время олицетворяли отец и сын Кадыровы, избранные поочередно руководителями Чеченской Республики.

Такой опыт принес крупный успех вооруженным силам законного правительства Сирии во главе с президентом Асадом, которых поддерживает небольшой контингент наших войск, обосновавшихся на законной договорной основе на военных базах — военно-морской Тартус и военно-воздушной Хмеймим на территории суверенной Сирии. Почему США и их арабские союзники избрали южный путь для возможной агрессии против России («слабое южное подбрюшье»)? Они рассчитывают на поддержку своих авантюрных действий при помощи сторонников т. н. мусульманского экстремизма из числа незрелой и недалёковидной части населения республик Северного Кавказа, а также со стороны политически близкой к ним части населения бывших среднеазиатских республик распавшегося СССР. Наша страна противопоставляет этим попыткам зрелую национальную политику на взаимоуважительной и взаимовыгодной основе. Нельзя сказать, что наша национальная политика в советские времена снискала уважение и мы обрели надежных союзников в лице представителей местной национальности. Об этом говорят события, сопровождавшие распад СССР: случаи ожесточенного бытового национализма, массового изгнания русскоговорящих с насиженных мест их проживания и мест работы. Чего стоит, например, борьба вокруг «государственных» языков и обсуждения реального места русского языка в хозяйственном и культурном строительстве на местах, в работе с молодежью?! А ведь десятки миллионов молодых людей из союзных республик обрели специальности, обучаясь на русском языке как в пределах родных им республик, так и за пределами их, в особенности на российской территории, среди русскоговорящей молодежи. Конечно, выгоднее учиться на чужих ошибках, нежели на своих, допущенных в прошлом, в ходе претворения в жизнь национальной политики, но что ж тут поделаешь, в особенности задним числом? Но и тут надо использовать опыт «старых» кадров, стараться выигрывать на всех «площадках», где встречаются интересы разных сил. Одно можно сказать, что у этих сил име-

ется общая основа интересов — и экономических, и культурных, и гуманитарных, и административных, направленная против общих недругов, которые, кстати, не скрывают сути своих, полярных по отношению к нам, интересов.

Далее журналист спрашивает об отношении Церкви к президентским выборам. Несмотря на то что специфика выборов в Церкви не совпадает со структурой и охватом электората в выборах светской, гражданской власти, накануне выборов Президента РФ в 2018 г. Святейший Патриарх счел возможным воспользоваться аналогией в процедурах избрания высших должностей в Церкви и в РФ и призвал граждан страны принять активное участие в выборах президента страны. Другими словами, авторитет Святейшего Патриарха способствует увеличению процента участия граждан в таком ответственном деле, как прямые и всеобщие выборы главы государства. Не секрет, что при налаженной процедуре демократических выборов во всем цивилизованном мире проведение повторных выборов сопровождается падением интереса граждан к этой ответственной процедуре. Несколько десятилетий назад в СССР, чтобы искусственно повысить процент участвующих в голосовании, выборы на высокие государственные должности проводились в зимние месяцы, а по квартирам рассылались «агитаторы» (как правило, молодые люди, которые не всегда находили нужные слова по сути выборов или убедительные слова об авторитете кандидатов), так что люди в возрасте и «бывалые» граждане считали возможным уклониться от участия в выборах. Поэтому и вопрос политобозревателя ВГТРК, одного из самых популярных телеканалов страны, и ответ Патриарха с соответствующей параллелью из практики избрания высшего иерарха в РПЦ являются уместными и политически оправданными.

Следующей проблемой становится отношение к цифровизации экономики России. Ответ Патриарха выглядит неожиданным¹: он впервые

¹ *Святейший Патриарх.* У нас в Церкви тема цифровой экономики связывается с двумя понятиями. С одной стороны, существует понятие эффективности, на этом настаивают светские люди, особенно управленцы. Несомненно, внедрение цифровых технологий обеспечит большую эффективность процесса принятия решений, что, конечно, хорошо. Но у Церкви есть еще и другое понятие — безопасность. И речь идет не только о возможности злонамеренных сил использовать цифровые технологии для того, чтобы оказать непоправимый ущерб стране, обществу или кому-то из людей, это все технологический уровень. Я бы сейчас поговорил о духовном уровне. Церковь очень обеспокоена тем, что современные технические средства способны тотально ограничить человеческую свободу. Приведу простой пример. У нас есть горячие головы, которые с восторгом говорят о необходимости ликвидировать наличные деньги и перейти исключительно на электронные карточки. Это обеспечит прозрачность, контроль — ну, все те аргументы, которые многим хорошо знакомы. Все это так. Но если вдруг, в какой-то момент исторического развития, доступ к этим карточкам будет открываться в ответ на вашу лояльность? Сегодня, чтобы получить гражданство в одной

в открытом доступе заговорил об опасности ограничения политических свобод с использованием цифровых технологий и возможности формирования взаимосвязи прав личности (в том числе экономических) с ее лояльностью к любым, даже крайне спорным, решениям действующей власти.

В финале интервью обращается собственно к рождественской теме, но также в проблемном ракурсе¹. Содержание ответа Патриарха² производит сильнейшее эмоциональное и экспрессивное впечатление на нас, воспитанных официальной пропагандой правящих кругов страны начиная с 30-х гг. Какое же гражданское мужество и бесстрашную откровен-

из европейских стран, людям, которые желают натурализоваться, получить гражданство или вид на жительство, предлагают посмотреть ролик, в котором рассказывается о жизни этой страны, ее обычаях и законах. В этом ролике очень ярко представлена тема ЛГБТ, после просмотра задается вопрос: «Вы со всем этим согласны?» Если человек говорит: «Да, согласен, все это для меня нормально», — он проходит отсев и становится гражданином либо получает вид на жительство. Если же он скажет: «Нет», — то не получит. А что если доступ к финансам будет ограничен такого рода условиями? Вот об этих опасностях Церковь сегодня говорит во весь голос.

¹ *Журналист*: Все же возвратимся к рождественской теме. В эти дни, конечно, накрываются столы, и видна разница: кому-то, так сказать, омаров не хватает, а кто-то рад и шоколадке. Тем не менее, мы говорим о единстве общества, хотя расслоение налицо. Не глупость ли это единство?

² *Святейший Патриарх*: Расслоение общества — это огромная проблема. Все это присутствует в нашей жизни. Социализм пытался решить эту проблему, но давайте честно скажем: он ее не решил. Я застал еще свидетельство своей тети, которая в 50-е годы жила в деревне. У нее не было паспорта, но она каким-то чудом вырвалась в Ленинград навестить родственников. Она рассказала об ужасающем положении тогдашней деревни — все это было в социалистическом обществе! Поэтому проблема социальных диспропорций существовала всегда. Но стабильность общества и общественная справедливость, о чем мы с Вами с самого начала говорили, зависит, в первую очередь, от преодоления этого разрыва. Чем этот разрыв больше, тем больше дестабилизация общества, тем больше негативной энергии, тем больше у людей отторжения от всего, что происходит в обществе, в стране, тем больше критики. Поэтому эта тема имеет политическое, социальное и духовное измерения, и это, конечно, вызов для власти, законодательной и исполнительной.

С тем, о чем Вы сказали, нельзя мириться. Нужно ставить задачу преодоления этих противоречий. Еще раз хочу сказать, что богатые и бедные будут всегда, но очень важно, чтобы разрыв сокращался и чтобы бедность не означала бы тяжелейшего положения человека, буквально на грани выживания.

Конечно, тревогу вызывает и состояние многих пенсионеров. Тревогу вызывает и то, что многие люди в конце жизни лишаются жилья, их выбрасывают из квартир «черные риэлторы», дельцы, которые захватывают их собственность. В государстве должна быть предусмотрена очень четкая система, которая страховала бы людей от такого рода жизненных ситуаций. И дай Бог, чтобы развитие экономики и правильная внутренняя политика содействовали тому, чтобы преодолевалось огромное разделение между людьми состоятельными и неимущими и чтобы справедливость все более и более проникала в недра нашей национальной жизни.

ность надо иметь Патриарху, чтобы в эфире произнести слова о главных наших бедах. Граждане нашей страны в своем большинстве возлагают вину за колоссальную диспропорцию между имущими и неимущими, за это вопиющее неравенство на правящие партии и круги.

Как часть заключительной молитвы, которая в сакральном контексте начинается со слов «Дай Бог, чтобы...», звучат пожелания Патриарха: «И дай Бог, чтобы развитие экономики и правильная внутренняя политика содействовали тому, чтобы преодолевалось огромное разделение между людьми состоятельными и неимущими и чтобы справедливость все более и более проникала в недра нашей национальной жизни».

Православная церковь сближает людей, и никогда Русская Митрополия не натравливала свою паству с целью захвата чужого, умерщвления духовных противников, превращенных во врагов. Надо прямо сказать, что не было случаев, чтобы РПЦ наживала себе недругов-ненавистников. И как бы ни был ожесточен оппонент, наши священнослужители во взаимоотношении с ним поступают в духе евангельских истин.

Думается, мы научились убедительно говорить об отваге бойцов прошлого, об умении побеждать в битвах, о постепенном становлении святости в православном человеке страны, постоянно находящейся под угрозой вражеской агрессии. Такими лидерами народ гордится: еще бы, чрезвычайно редко лидеры страны «носят нимб» святости с ранних лет до своей достойной кончины.

Теперь о теософском осмыслении человеческой кончины. О примере достойного конца (а умереть предстоит каждому в отпущенные Господом сроки) замечательно написал, имея в виду своего отца — раба Божия Алексея, наш великий классик, нобелевский лауреат И. А. Бунин. Великий миссионер Святейший Патриарх Кирилл учит нас, рабов Божиих, не страшиться кончины близких и, в частности, своей кончины; более того, он считает неизбежным и тоже в порядке вещей предстоящий конец света — апокалипсис. Это событие можно оттянуть во времени, но с каждым десятилетием все больше и больше силы зла (пренебрегающие моралью, евангельскими истинами) делают все для ускорения этой всемирной кончины. Об этом говорил еще будучи в сане митрополита Кирилл в книге «Слово пастыря»: «В рамках наших земных понятий невозможно отобразить реалии потустороннего мира. И потому часто используемые в Священном Писании метафора, иносказание и притча являются наиболее подходящей формой повествования о духовных реальностях, находящихся за пределами чувственного опыта человека. Притча о богатом и Лазаре носит совершенно особый характер, ибо в ней приоткрывается тайна загробного существования и излагаются чрезвычайно важные для нашего спасения религиозные истины.

Первая из них состоит в том, что с прекращением физического существования человека, с его смертью не прерывается жизнь его самосознающей и уникальной личности, не уходит в небытие его индивидуальная духовная природа. Ибо есть некая сверхчувственная реальность, таинственная и непостижимая для ума, принимающая в свое лоно человека после его смерти.

Другая истина заключается в том, что эта нездешняя реальность дифференцирована, неоднородна. Она состоит как бы из двух миров: из мира добра, именуемого раем, и из мира зла, известного нам под именем ада. После физической смерти человеческая личность наследует либо тот, либо другой мир, в строгом соответствии с состоянием души каждого из нас. В обретении нами посмертной участи не может быть несправедливости, лицемерия или обмана: «Ты взвешен на весах», по слову пророка (Дан. 5:27), и добрая душа вознаграждается переходом в соприродный ей мир благодати и света, а злая душа находит посмертное воздаяние в присоединении к погибельному миру зла». У индивидуальной кончины имеется много общего в духовном отношении с концом света, с апокалипсисом. Это ясно показано в Евангелии — в ответах Иисуса Христа своему окружению (фарисеям и Своим ученикам), вопрошающему о катастрофе, по природе своей сродни той, которую пережил Ной. Вопрос об апокалипсисе — часть символа Веры, а в той обстановке он звучит, словно о событии в мире реалий, которое можно, как и бывает в жизни, предугадать. Вспомним это место из Евангелия в толковании Святейшего Патриарха. «Это повествование о конце истории и о Втором Пришествии Спасителя в высшей степени примечательно тем, что в нем сугубо подчеркивается неожиданность грядущих великих событий. Господь не дает никаких конкретных указаний о «временах и сроках» (Деян. 1:7), не сообщает каких бы то ни было определенных знаков, примет и знамений, не делает астрономических предсказаний и не предлагает каких-либо способов счисления конца времен. Сын Человеческий вновь явится в мир неожиданно, «как Божия гроза», как молния, в мгновение ока пронзающая небесный свод от края и до края. В другом месте Господь прямо говорит: «О дне же том и часе никто не знает...» (Мф. 24:36).

Люди всегда должны обращаться к этим словам, сталкиваясь с пропагандой всевозможных сект, которые, распространившись по лицу земли, ложно проповедуют о якобы известных им точных датах конца света. У нас на памяти общественные беспорядки и социальные потрясения, спровоцированные в России и на Украине «Белым братством», проповедовавшим близкую гибель мира. Известна и другая страшная тоталитарная секта — «Аум-Синрикё», адепты которой в своей замешенной на терроризме деятельности также вдохновлялись идеей последних времен.

Почему человеконенавистнические секты столь активно эксплуатируют в собственных преступных целях религиозную истину о конце мира, соблазняя множество людей лживыми «откровениями»?

Все дело в том, что эсхатологические пророчества о завершении истории и Втором Пришествии, о тайне ожидающей нас загробной жизни и всеобщем воскресении, о новом небе и новой земле в грядущем Царствии Божием — все это не может оставить безразличным ни одного человека, интересующегося духовными истинами и имеющего определенную чувствительность к такого рода проблематике. Эту естественную человеческую предрасположенность к восприятию того, что Ф. М. Достоевский называл «последними вопросами», и пытаются поставить себе на службу шарлатаны от религии, вводя в греховное заблуждение огромное число духовно непроросвещенных людей и подчиняя собственным интересам их волю и жизнь.

И поэтому, услышав проповедь с означенной точной датой конца света и наступающих вселенских катаклизмов, не искушайтесь, не слушайте и не верьте. Памятуйте слова Господа, которыми Он твердо отвечал не только Своим апостолам, но и нам с вами: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1:7).

Это безусловно благодатное для человека неведение времен и сроков конца истории призвано поддерживать нас в состоянии постоянного духовного бодрствования и трезвения, побуждая к заботе о чистоте собственной жизни — жизни, которая может завершиться в любой момент. В конце концов, если задуматься, неизбежная смерть и есть своего рода индивидуальный конец света для каждого человека, так что для покидающего этот мир нет большой разницы — всеобщий ли апокалипсис наступает или приближается великая минута его собственного расставания с жизнью. Человек духовно зрелый, для которого понятие «страх Божий» не просто слова, всегда помнит о том, что каждый день его жизни может оказаться последним, что рано или поздно ему придется предстать пред Богом [3: 121–124; 124–126 («Иисус Христос о конце света». «Учение о загробной жизни»)].

Литература

Иларион (Алфеев), митрополит Волоколамский. Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. 2-е изд. М.: Эксмо, 2010. 560 с.

Кирилл, митрополит. Слово пастыря. Москва: Православная энциклопедия «Азбука веры», 2007 URL: <https://azbyka.ru/slovo-pastyrya>

Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: В 2 т: Т. 1. А—О; Т. 2. П—Я. Санкт-Петербург: Златоуст, 2014. 592 с.

Риторика Патриарха. К 70-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / Сост. А. В. Щипков. М.: Русистика, 2016. 256 с.

Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла. ВГТРК, 07.01.2018 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5095439.html>

References

Illarion (Alfeev), mitropolit Volokolamskij. Patriarch Kirill: zhizn' i mirosozercanie. 2-e izd. M.: Eksmo, 2010. 560 p.

Kirill, mitropolit. Slovo pastyrya. Moskva: Pravoslavnaya enciklopediya "Azбука very", 2007 URL: <https://azbyka.ru/slovo-pastyrya>.

Kolesov V. V., Kolesova D. V., Kharitonov A. A. Slovar' russkoj mental'nosti: V 2 t: T. 1. A–O; T. 2. P–Ya. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2014. 592 s.

Риторика Патриарха. К 70-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / Сост. А. В. Шchipков. М.: Русистика, 2016. 256 с.

Сведения об авторе: Журат Валиевич Ганиев; доктор филологических наук; доцент; Московский городской педагогический университет; профессор кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин института гуманитарных наук; ORCID 0000-0003-0821-871X; ganiew.juratganiev@yandex.ru; сфера научных интересов: риторика, фонетика, теория языка.

The author's profile: Zhurat Valievich Ganiev; Doctor of Philology; Associate Professor; Moscow City University; Professor at the Department of Russian Language and Methods of Teaching Philological Disciplines of the Institute of Humanities; ORCID 0000-0003-0821-871X; ganiew.juratganiev@yandex.ru; research interests: rhetoric, phonetics, language theory.